

5. Вернадский, Г.В. Два подвига св. Александра Невского / Г.В. Вернадский // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сб. тр. евразийцев. – М., 1997. – С. 227–249.
6. Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива / И.Б.Орлова. – М., 1998.
7. Половинкин, С. Евразийство / С. Половинкин // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 172–178.
8. Пащенко, В.Я. Социальная философия евразийства / В.Я. Пащенко. – М., 2003.
9. Пономарева Л.В. Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции /Л.В.Пономарева // Евразийская идея и современность / Под ред. Н.С. Кирабаева, А.В. Семушкина, С.А. Нижникова. – М., 2002. – С.30–37.
10. Соболев А. О евразийстве как культуроцентричном мировоззрении / А. Соболев // Россия XXI: Общественно-политический и научный журнал. – 2000. – №1. – С.70–91.
11. Исход к Востоку. Сборник статей евразийцев / Под ред. О.С. Широкова. – М., 1997.
12. Новикова, Л.И. Русская философия истории: Курс лекций / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М., 1999.
13. Дубовик, Е.А. Советское общество периода НЭПа в оценке представителей евразийства / Е.А. Дубовик // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 марта 2016 г. / Белор. нац. техн. ун-т; отв. ред. А. И. Лойко. – Минск, 2016. – С. 302–306.
14. Савицкий, П.Н. Евразийство / П.Н. Савицкий // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 100–113.

Глосикова О., Мушинский Н.И.

Козволюционная проблематика в контексте теории социального действия и структурного функционализма Т. Парсонса

Обеспечение положительного козволюционного взаимодействия природных и социокультурных систем особенно актуально в

современных условиях. Исходя из эволюционной теории Дарвина-Спенсера, можно сделать вывод, что в структуре окружающего бытия имеет место общая тенденция развития от появления неживой природы (астрофизическая концепция «Большого взрыва»), – к зарождению жизни на Земле, и к возникновению человека (с его предметной материально-технической деятельностью). Если неживая природа движется в сторону энтропии, от сложного к более простому и примитивному, к идеальной круглой форме, равноудалённой от центра (к примеру, горы, возникшие в результате дрейфа и столкновения континентов, постепенно выветриваются и превращаются в равнину; камень под воздействием погодных условий измельчается и переходит в песок), – то в живой природе имеет место обратная направленность, от простого ко всё более сложному (от одноклеточных к многоклеточным, от пресмыкающихся к млекопитающим, от обезьяны к человеку).

Движущими силами биологической эволюции считается естественный отбор и борьба за существование: любой случайно возникший (как результат «повреждения» генов при попадании в неблагоприятные условия) положительный признак – существенно повышает шансы особи на выживание и закрепляется в следующих поколениях (в то время как бесполезные либо вредоносные мутации естественным образом «выбраковываются»). Сходные процессы наблюдаются и в человеческом обществе: научно-технический потенциал цивилизации тоже непрерывно развивается и самообновляется от простого ко всё более сложному (от каменных орудий труда – к металлическим; от примитивного ручного труда – к механизации и автоматизации, использованию передовых информационных технологий). Общественные группы и системы тоже постоянно конкурируют между собой, как и биологические виды (вплоть до мировых войн и ракетно-ядерного противостояния 20-го столетия). Роль «мутагенных факторов», заставляющих человеческий разум активно продуцировать новаторские идеи (среди которых иногда случайно попадают радикально полезные, влекущие скачок в развитии производительных сил, резко повышающие и меняющие уровень и образ жизни всего сообщества), тоже играют разного рода кризисные явления, ставящие человека на грань выживания (изменения климата, засухи, эпидемии, войны).

Как в природе, на рубеже вымирания биологический вид начинает активно мутировать, что иногда вызывает эволюционный скачок, появление нового вида, более приспособленного к изменившимся условиям. Так и в обществе, прежде чем окончательно исчезнуть в разного рода природных и социальных катаклизмах, человек начинает активно «думать», размышлять в поисках выхода.

Иногда ему это удаётся, он «изобретает» что-то радикально «новое», резко увеличивающее его шансы на выживание (освоение огня, изобретение колеса, земледелия, огнестрельного оружия, паровой машины, компьютера). В этом смысле человек гораздо ближе к живой, чем к неживой природе, его научно-технический прогресс тоже можно условно рассматривать как новую, более сложную стадию биологической эволюции. Кроме того, по своим первичным потребностям (питание, размножение, самосохранение) человек остаётся вполне в русле первичных биологических систем (как и другим животным, ему нужны хорошая еда, чистая вода и воздух, защищённость внутри социальной системы). Однако удовлетворяет эти первичные потребности он вполне специфическим образом – через технический прогресс и материальное производство (требуемые, в свою очередь, более сложных форм социальной организации, по сравнению с сообществами животных).

К сожалению, технический прогресс имеет побочные последствия, противоречащие самой биологической природе человека. Подобная антитеза между первичным положительным и вторичным отрицательным влиянием техники на жизнь людей проявляется уже в самый ранний период. Освоив каменные орудия, первобытные охотники отодвигают угрозу голода, резко увеличивают свою численность и, в результате, через некоторое время снижают наличие промысловых животных (живая природа не успевает самовосстанавливаться; существует теория, связывающая с этим, например, исчезновение мамонтов). Занимаясь подсечным земледелием, человек вновь увеличивает свою численность, однако вызывает истощение почвы; на месте заброшенных полей вместо первозданных лесов остаются искусственно созданные пустоши.

Новый скачок, как в положительную, так и в отрицательную сторону – освоение промышленного производства, первая и вторая волна индустриализации. При этом масштаб воздействия движется

по восходящей прогрессии; в современных условиях он приобретает глобальные характеристики (например, техногенное потепление климата). Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 наглядно показывает, что чрезмерная скученность народонаселения в промышленных урбанистических агломерациях, в сочетании с высоким уровнем миграции, приводит к тому, что случайно возникшая где-то на периферии опасная вирусная мутация за короткий период охватывает весь мир, в первую очередь – технически развитые страны.

Становится очевидна возникшая деструктивная динамика коэволюционного взаимодействия природных и социокультурных систем. Дать адекватный ответ на всё новые вызовы и угрозы технократического развития можно только совместными усилиями всего человечества, на основе углублённого философско-теоретического анализа происходящих социальных процессов.

Важный вклад в развитие общественных наук внёс Толкотт Парсонс (1902 – 1979), его структурный функционализм и теория социального действия. По мнению исследователя, общество целесообразно рассматривать как целостную структурированную систему, в которой каждый элемент (государство, институты управления, семья, личность) выполняет определённую функцию, имеет особое назначение для блага всего целого.

Возникает четыре «подсистемы»: экономическая (функция адаптации), политическая (функция целедостижения), «фидуциарная» (функция латентности) и «социетальная» (функция интеграции). Целью является более эффективное приспособление к окружающей среде, скоординированность составных элементов, сохранение и воспроизводство позитивных ценностных приоритетов. Всякий индивид вписан в подобную систему, имеет строгий «статус», выполняет инспирированные нормами и ценностями социальные роли. Задача философа и социолога – универсальное теоретическое объяснение социальной реальности, опирающееся на указанные абстрагированные конструкты, выработка практических рекомендаций; в этом и заключается структурно-функциональный анализ.

При этом социальная структура не «стоит на месте», она динамично развивается, подстраиваясь под изменения окружающей среды, стремясь к самосохранению, поддержанию «гомеостатического равновесия». В подобном движении задействованы все подси-

стемы социального действия. В первую очередь это человек как биологический организм с первичными жизненными потребностями, инстинктами и рефлексам, глубинными психологическими процессами. Над ним надстраивается творческая личность («Эго»), разум, рациональное сознание (вместе с «биологией» они составляют т.н. «базисную структуру»).

Далее следует «социальная система»: это совокупность образцов поведения, общественных ролей («интеграция» личности) и взаимодействий (её «интеракция»). Завершает схему «система культуры» – т.е. ценностей, необходимых для эффективной реализации «социетальной функции». «Актор» социального действия в своих поступках сталкивается с дилеммами «партикуляризма» и универсализма, нейтральности и «аффективности», «диффузности» и «специализации», эгоизма и альтруизма, «аскриптивного» и «достигнутого». Теории социального действия и структурного функционализма Т. Парсонса вносят важный вклад в осмысление современных тенденций социокультурной динамики. Они создают теоретические предпосылки для обеспечения положительного коэволюционного взаимодействия природных и общественных систем в условиях обострившегося техногенного кризиса.

Мушинский Н.И.

Теория справедливости в современной философии: ответ на вызовы и угрозы технократического развития

Техногенные проблемы в современных условиях оказывают влияние на все стороны общественной жизни. «Взрыв коммуникаций», имевший место в сфере развития технических средств транспорта и связи, породил конфликты и противоречия, с которыми до этого человечество ещё никогда не сталкивалось. Сообщества, которые на протяжении тысячелетий оставались изолированными между собой обширными географическими пространствами, в условиях глобализации вступили в активное широкомасштабное взаимодействие. При этом нравственно они ещё не готовы осознать «мотив Другого», не способны организовать равноправное взаимовыгодное сотрудничество на основе принципов справедливости.